

Постепенно буйство огня на последнем этаже небоскрёба стихало, показывая образовавшуюся в нём, заполненную расплавленной, вязкой породой дыру, которая тянулась на многие этажи вниз. Хикэро приземлился возле Нагато, не сбавляя бдительности. Врага нигде видно не было, к тому же Кастер, частично занятый осмотром окрестностей через клона, сидящего в ледяном драконе, всё ещё молчал. Его молчание значило, что в пределах Амегакуре Гоэтии сейчас нету, уж этот-то такой мощный источник чакры точно бы почувствовал, как и Пейн с его дождевой техникой, но подтвердить его гибель никто из них не мог.

Ещё через минуту, Хикэро наконец чуть расслабился, начав оглядываться в поиске друзей, но тут ему попался напряженный Нагато, смотрящий куда-то ему за спину, так что он тоже поспешил обернуться, увидев там странную сцену - из состоящего словно из каких-то пикселей портала медленно появилось две фигуры.

Один был обожжённый Гоэтия, который судя по всему был без сознания. В вот нёс его, поддерживая под животом одной левой рукой, кто-то, кого он ещё ни разу не видел. Новоприбывший выглядел ещё меньше похожим на человека, чем его живой "груз" в лице Первого, так что Хикэро не составило большого труда понять, кто перед ним - белоснежная кожа, ещё более белоснежные, чуть ниже плеч волосы, а на голове множество кривых рогов, образующих подобие короны. На месте глаз пара казавшимися белёсыми склер - бякуган. Нагато, тоже удивившись, словно озвучил его мысли:

- Этой и есть тот самый "враг", который угрожает нашему Миру? - на что Хикэро коротко кивнул.

Кастер, только увидев его, тут же всё подтвердил, предварительно уведя дракона с Хитоми куда подальше от поля боя и "вернувшись" в его тело, больше ни на что не отвлекаясь.

Незнакомец же немного размялся, скривившись от явной боли в груди, где по белоснежной робе тут же расплзлась кровавая клякса от не закрывшейся раны, после чего заговорил, словно бы ни к кому не обращаясь:

- Я угрожаю этому миру? Вы думаете всё так просто? Если бы эта планета не была уже "занята", стал бы я тут так долго торчать? И я говорю не про вас, жалкие личинки - ему явно было неловко, когда пусть даже и никчёмные с его точки зрения, но всё же враги, увидели его явную слабость, так что он, словно бы оправдываясь, продолжил:

- Иначе я бы давно уже излечился. Хм. Долгое одиночество сделало меня неприлично болтливым, какой ужас. Видел бы ты меня сейчас, Джуничи. Проклятье... - в конце даже его щека дёрнулась, а он сам нахмурился, яростно глянув на Нагато:

- Эй, букашка, скажи мне. Откуда у тебя риннеганы? Я не успел разобраться с историей этого мира. Ты как-то убил одного из наших и забрал их? Хм, не вижу на тебе печати, да и твоя душа довольно хлипкая. Да уж. А... Стоп, пацан... Твоя душа... - его бякуган на мгновение сверкнул, а затем вокруг его шеи, словно ожерелье, открылось сразу три риннегана странного, довольно тёмного оттенка синего, в то время как линии, расходящиеся от центра как круги на воде,

наоборот, выделялись более светлым, голубым оттенком. При всём при этом, самый правый глаз был искажен, словно его почти выбили сильным ударом из "орбиты", а глаз по центру выглядел ещё хуже, словно почти полностью высох. Только глаз с левой стороны блестел, наполненный чакрой. Кастер, тоже это заметив, ухмыльнулся:

- Да, переход между вселенными явно дался ему куда сложнее с этой раной - но долго он не смог радоваться, потому что разглядевший наконец его противник гневно вскрикнул:

- Ты один из защитников того мира? Как ты смог преследовать меня аж до сюда? А, неужели вы использовали Гоэтию как ориентир? Теперь понятно. Какие настырные! Я не прошу вам убийство моего брата! Это даже хорошо, что ты здесь! Потом поищу ещё, может ты не один пришел. Это было бы здорово - он всё ещё вёл себя так, будто не чувствовал от них какой-либо угрозы.

Уловив это, Хикэро мысленно спросил:

- Чем вы его ранили? Не похоже, чтобы он мог залечить это ранение... - На что Кастер передал ему целый каскад воспоминаний, вперемешку со своими мыслями.

И хотя в "реальности" прошла секунда, но Хикэро, как и Нагато благодаря его чакроприёмнику, уже знали в подробностях о произошедшем. Конечно, версия передаваемая для Нагато, почти полностью исключала информацию о родном мире Мерлина. Увидев всё это, Хикэро тут же потрясённо прошептал:

- Как же... Так... - и им было от чего впасть в отчаянье:

В первую очередь он увидел битву, которая длилась много дней и в конечном счёте не принесла какого-либо результата. Сильнейшие героические души и даже Звери сражались с двумя братьями, но даже после отсечения головы те умудрялись восстанавливаться. Это длилось несколько недель, пока обитатели мира Кастера наконец не поняли их силу - если простыми словами, то их телосложение и прочее записано в самой их сути, душе, если угодно, которая стала нечто большим, чем души обычных людей. Или даже героические души того мира.

Они вобрали в себя энергию многих миров, сконцентрировав её и тем самым словно вписав в свою душу саму свою суть, как и всю информацию о теле. Теперь, даже если их полностью уничтожат, через время они смогут восстановиться, если будут обладать достаточным количеством энергии. И с того момента, как они осознали их слабость, у братьев всё и пошло наперекосяк, ведь чего-чего, а энергии в родном мире Кастера было куда больше, чем у двух пришельцев. Конечно, поняв замысел врага, они умудрились в ответ захватить контроль над Гоэтией, но даже это оказалось ловушкой. Когда они уже заканчивали технику подчинения, по ним прилетела ужасающей силы атака, которая не просто развеяла душу одного из них, но даже сразу же всю её и впитала.

Второй, впрочем, сумел закончить технику подчинения, отделившись куда меньшим уроном,

поскольку его брат прикрыл его своим телом и душой. Лишь небольшой лучик, самая сконцентрированная энергия атаки пробилась через него насквозь и ранила второго. На самом деле, эта атака потребовала невероятной кооперации многих существ и повторить её было бы крайне сложно. Вот что привело Хикэро в ужас.

Но тем не менее, это было необходимо, потому что души Оцуцуки, поглотивших энергию хотя бы с одной планеты, уже не были похожи на души любого обитателя Земли. И те средства, которые применялись против душ или духов, которые были эффективны даже против сильнейших магов или демонов в том мире, или против душ шиноби в этом, против них были практически бессмысленны. Концентрированная энергия целого мира в одном существе - это вам не шутки, поэтому, чтобы даже просто пробить эту "оболочку", нужна особая силы атака. Единственный способ помимо этого - ослабить и запечатать, что было довольно ненадёжно и рассматривалось как крайняя мера.

А ещё следовало понимать, что именно из-за того, что Оцуцуки зависят от энергии, рана на теле их противника так и не зажила - как он говорил, на этот мир уже кто-то "претендует" и поэтому он не может внезапно исполнить план по сбору энергии для своего исцеления, находясь в таком ослабленном состоянии. Но при этом, у него осталось так мало энергии, что он даже не может по-хорошему отправиться на поиски других, не занятых миров. Именно поэтому он пустил "в мир" Гоетию для сбора энергии и в потенциале Десятихвостого.

- Тогда... Как же нам его убить? - невольно вырвалось у Хикэро, а Кастер предупредил:

- Ну... У меня есть задумка, но для её исполнения нам нужно будет продержаться некоторое время. В идеале, отвлечь его разговором, но тут как получится. Не похоже, что он всё ещё хочет идти на контакт - на что Хикэро недоумевающе спросил:

- Эм... А кого мы ждём? - получив в ответ размытое:

- Старого врага... Или, быть может, друга? Как угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/71692/2854969>